

№ 766 (с учетом внестратигр. данных кон. XIII – нач. XIV в., Троицк. Е): ... **возь** в... ... | **себѣ** **которои** **взали** **бучелы** ... | **мьры** **выдєрли** **въ** [:(-) ... (гри)внлхъ : шест(ь) ... | **взлал**[и] ...

№ 772 (с учетом внестратигр. данных нач. XIV в., Троицк. Е): ... **мною** [п]ро **хороме** **зї** **гर्वно** **такo** **поусти** [м]н(є) ...

№ 918 (внестратигр. кон. XIII – XIV в., Троицк. Т): **посадникє** **шксинтии** (надпись на донце берестяного туска).

Ст. Р. 25 (вероятно, 1 пол. XIV в.) — азбука: **а б в г ... н о --- | т у ф х [ѡ] ... [ѣ] - [ѥ] | ѣ з - ...**

Приложение к подразделу Г I

ТВЕРСКИЕ БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ

Г 40. Грамота Твер. 2 (стратиграфической даты нет; внестратигр. посл. 20-летие XIII в., допустимы также первые десятилетия XIV в.)

поклоно ѡ григории ко матери · буди къ мнѣ на борзѣ · во тѣрже
ко сопрата{во}воши свои статокo поѣди в торжкo · аже заста
нешь мене ти а тѣе везу или мене не застанешь во торжеку
ти ты ту мене жєди а азo по тебе буду само · а цто даше про
воза азo во томо до торжеку · увѣдаи{вѣдаи} пуцаю ли ро
же новгородамo бєзо пакости ти ты пришли · на
борзѣ ти а само · ѣ·ду

Перевод: 'Поклон от Григория матери. Прибуди ко мне срочно в Торжок — приведя в порядок свое имущество, поезжай в Торжок. Если застанешь меня, то я тебя повезу; если же меня в Торжке не застанешь, то ты тут меня жди, а я за тобой прибуду сам. А что заплатишь за провоз до Торжка, это за мной. Узнай, пропускают ли рожь для новгородцев беспрепятственно, [если да], то немедленно пришли [весть], и я сам поеду'.

Мать Григория, очевидно, находилась в Твери (где найдена эта грамота). Она должна отправиться в Торжок, откуда они вместе с Григорием поедут дальше — возможно, в Новгород (ср. общее направление ее маршрута). О связи Григория с Новгородом говорит также его намерение лично участвовать в отправке ржи из Твери в Новгород.

Эти обстоятельства дают некоторые основания предполагать, что Григорий — новгородец. Но в языке грамоты однозначных признаков др.-новг. диалекта нет. Скорее наоборот, некоторые ее особенности (в первую очередь *Торж(ь)ку*, а не *Торжьку*, и союз *ти*, см. ниже) нехарактерны для новгородских берестяных грамот. Возможно, таким образом, что перед нами памятник древнего тверского говора (хотя утверждать это на основании каких-либо позитивных данных мы не можем, поскольку специфические особенности этого говора в сущности неизвестны).

В своем письме Григорий просит узнать, не запрещен ли в настоящий момент вывоз зерна из Твери в Новгород. По-видимому, такие запреты накладывались тверскими князьями (из политических соображений) неоднократно. В частности, в НПЛ под 1312 г. сказано: *заратиса кнзь Михаило* (Михаил Ярославич, великий князь

тверской) к *Новоугородоу і намѣстники своя выведе, не поуста обилья в Новгоро*^д. В мирном договоре Новгорода с Михаилом Ярославичем (ГВНП, № 11, 1317 г.) имеется следующая фраза: *а како възметь князь 3000 и двѣстѣ, тако ему пустиши хлѣбъ и всякъи гость*. В обоих случаях ситуация описывается примерно теми же словами, что в настоящей грамоте. Не исключено, что эта грамота связана именно с событиями 1312–1317 гг.

Графика: 1) ѣ → о/ѣ (ѣ только в *къ мнѣ* и *во Тържеско* — в обоих случаях традиционное написание), ь = е (с преобладанием е), ѣ станд. (в т. ч. после [j]); 2) у ~ у, а, и. Имеются элементы скандирования: *ро* в *борозѣ* (ср. рядом *борзѣ*), *со* и *во* в *сопрамавовоши*, вероятно, также *во* в *новгороцамо*, *же* в *жеди*. Автор был склонен к повторению слогов и не зачеркивал лишнее: *сопрамавовоши* с лишним *во*, *увѣдаивѣдаи* вместо *увѣдаи*.

Как и в новгородских грамотах, имеется смешение *ц* и *ч*: *цто* (ср. такое же смешение в Твер. 1, Б 136).

В отличие от новгородских берестяных грамот, в сильной позиции **ТьrT* дает *ор* (не *оро*): *во Торжеску, до Торжеску* (заметим, что в этих примерах е, возможно, передает некоторую гласную).

НВ: *ш* в *пришли*; *ц* (= *ци*) из *дц* в *новгороцамо*. Конец слова: *во томо; застанеше, не застанешь, даше; буди, поѣди*.

Морфология: (-ѣ) в И. ед. муж. *само* (2×) — как в наддиалектном древнерусском; отсутствие *-тъ* в 3 мн. *пуцаю ли* — как в древненовгородском. Отметим новые окончания в Р. ед. *ѣ Григориш*, Р. ед. *до Торжеску*, М. ед. *во Торжеску*, Д. мн. *новгороцамо*, в 2 ед. *даше*. *Сопрама{во}воши* — причастие жен. ед. (согласованное).

Местоимение 'я' встретилось в двух вариантах: *азо по тебе буду само, азо во томо* — *а само ѣду*. В контекстах, где в более древних грамотах были бы употреблены энклитические *ма, та*, уже последовательно выступают полноударные *мене, тебе: аже застанеше мене* (в отличие от древнего *аже ма застанеши*), *ти а т(е)бе везу, а азо по тебе буду само*.

В грамоте 4 раза встретился союз *ти* 'то', 'и'. В новгородских берестяных грамотах этот союз, в отличие от омонимичной ему частицы, почти не встречается (отмечен только в грамотах № 798 и 344).

Спратати — здесь 'привести в порядок', ср. *спратати* 'привести в порядок' в белор. грамоте 1392 г. (см. Фасмер, статья *прятать*), *прятать* 'опрягивать, убирать уходом и приводить в порядок' (Даль, одно из значений), укр. *спрятувати* 'прибирать, убирать' (Гринченко), польск. *sprzątać* 'прибирать, убирать'.

Статокъ — 'имущество'; ср. у Даля (IV: 310) *стáток* (старое и западное, псковское) 'достаток, именье, стяжанье, нажитое или богатство', укр. *стáток* 'имущество' (также 'скот'). Поздне-др.-р. *статокъ* в принципе может восходить к ранне-др.-р. *статъкъ* или *състатъкъ*. В Срезн. фигурируют оба эти варианта (III: 509 и 828), с одинаковыми значениями — 'имущество' и 'наследство'. К сожалению, все примеры отмечены в рукописях не старше XV в.; соответственно, написание *състатокъ* или *сстатокъ* служит здесь свидетельством того, что приставочный вариант действительно существовал, тогда как написание *статокъ* двусмысленно. Согласно А. Золтану (1983), в великорусском деловом языке XV–XVII вв. слово *статокъ* должно рассматриваться как западнорусизм.

Провозъ — здесь 'плата за провоз'; ср. у Фенне (328): *Tzto tebe otmenæ ffzæt ot odnovo vosu p r o v o s u* (в нижненем. тексте *fracht*).

Изь въ томь — ‘я за это отвечаю’, ‘я за это плачу’ (ср. № 489, Г 21; см. § 4.8).

Со стилистической точки зрения можно отметить наличие в первой фразе конструкции, близкой к повтору: *буди ... во Тържеко* и далее *поѣди в Торжъско*. В берестяных грамотах подобное нарушение лаконизма встречается редко. Заключительная фраза содержит смысловый эллипсис: опущены слова со значением ‘если да’. Подобный эллипсис вполне возможен и в современной разговорной речи.

Г 41. Грамота Твер. 5 (стратигр. кон. XIII – нач. XIV в., внестратигр. предпочт. то же время)

Ѡ илиице · ко илие · шуйга дубие переписываеѣ
 а [Ѣ]целы ти лазило · а зо дубие Ѡимаю по своѣи мети
 ате [ѣ]но сотесываеѣ · то мои дубо · ваше бортико Ѡкралоса
 первы · а ныне поѣди само семо утверди свою борте

В 3-й строке в *ате* [ѣ]но буква перед *н* двусмысленна: *е* или *с*; таким образом, можно прочесть и *ате[с]но*.

Перевод: ‘От Илийцы к Илье. Шуйга переделывает метки на дубах и вынимал мед из ульев. Я отбираю дубы по своей метке. Пусть [даже] он стесывает, это [всё равно] мой дуб. Ваша пасека обокрадена первой. Поезжай же теперь сам, утверди [владение] своей бортью’.

Если принять чтение *ате[с]но* (где *тесно*, по предположению В. Л. Янина, значит ‘затёс’, ‘зарубка’), перевод почти не изменится (‘А что затёс он стесывает, так это всё равно мой дуб’). *Борт(н)икъ* — ‘пасека’ (см. Срезн.); менее вероятным представляется в данном случае значение ‘бортник, пасечник’ (дающее перевод: ‘Ваш бортник проворовался первым’; так в работе Рождественская 2001).

Графика: 1) $\bar{\tau} \rightarrow o$, $\bar{\nu} \rightarrow e$, $\bar{\tau} \rightarrow e$; 2) $y \sim u$, e , λ , σ , u . В *бортико* (вместо *бортнико*) описка — пропуск *н*. В [Ѣ]целы первая буква читается не вполне надёжно; это заведомо не *н*, но не исключено, что это *в*. В *ныне* слог *не* вписан над строкой.

Отражено цоканье ([Ѣ]целы). Конец слова: стяжение *- $\bar{\nu}j\bar{\nu}$ > *ы* (*первы*).

Если верно чтение *ате[е]но* ‘пусть он’, то в грамоте представлено древнейшее отражение инновационной формы [jон] ‘он’.

Морфология: <-ѣ> в И. ед. *дубо*, *бортико*, *само*, также *лазило*, *Ѡкралоса*, -*ы* в В. мн. [Ѣ]целы, <-ть> в презенсах *переписываеѣ*, *сотесываеѣ*. Как и в др.-новг. диалекте, в мягком *а*-склонении и в Р. ед. (Ѡ *Илийце*), и в Д. ед. (*ко Илье*) представлено <-ѣ>. Отметим собирательное *дубие*.

Бчелы лазити — ‘вынимать мед из ульев’ (см. Слов. XI–XVII, 8: 163); ср. *ѡже боудоуть бчелы не лажены* (ПР, ст. 76).

Отѣматѣ — ‘отбирать (себе), выбирать’ (см. СДРЯ, 6: 238).

По своей мѣти — от не засвидетельствованного до сих пор в памятниках *мѣть*; ср. *меть* ‘метка’, ‘отметка’ Калуж., Перм., Киров., Пск. (СРНГ, 18: 143).

Приведем также два других фрагмента, входящих в один комплекс с Твер. 5.

Твер. 3: ... со давъидомо · г · тысяце ...

Твер. 4: Ѡ Ѡомѣ · къ тиюнку · къ прокш... | куны · сѣ[о]го Ѡилипа · а а...

Здесь важен в особенности пример Р. ед. с -ѣ, как в др.-новг. диалекте: Ѡ *Ѡомѣ*. Отметим И. В. мн.: *куны* (с -ы), *3 тысяце* (с <-ѣ>). В *тысяце* отразилось цоканье.